

Вэй Усянь торопился что-то сказать, но Сюэ Ян поднял руку, прерывая его:

— Послушай сначала меня. Я не вписываюсь в мир бессмертных кланов, и мне там некомфортно.

Он сделал паузу, слегка опустив веки, и тихо добавил:

— Я спрятал четвёртый кусок Тёмного железа в одном месте. Я пойду заберу его, а ты отправляйся на Пристань Лотоса. Потом мы встретимся где-нибудь.

Вэй Усянь внимательно осмотрел Сюэ Яна, не зная, говорит ли тот правду.

Сюэ Ян приблизился и с тихим смешком спросил:

— Ты обещал, что мы не расстанемся, и отныне будешь принадлежать только мне. Неужели забыл свои слова?

— Я... — Вэй Усянь хотел сказать, что не забыл обещание не расставаться, но не был уверен, обещал ли он принадлежать только Сюэ Яну.

— Ты мой, — Сюэ Ян ткнул пальцем в грудь Вэй Усяня, улыбка на его лице была лёгкой, но слова звучали ледяным холодом. — Если посмеешь забыть или сбежать, Вэй Усянь, я убью тебя.

Вэй Усянь сжал губы в улыбке, но прежде чем он успел что-то ответить, уже до предела раздражённый Цзян Чэн крикнул:

— Вэй Усянь, ты идёшь или нет? Что за разговоры, которые нельзя отложить?

Затем, не сдержавшись, пробормотал:

— Никто так не привязывался к кому-то, как ты.

Вэй Усянь, подгоняемый Цзян Чэном, действительно не мог больше медлить и, сжав руку Сюэ Яна, предупредил:

— побыстрее возвращайся, я буду ждать тебя.

Сюэ Ян кивнул.

Вэй Усянь успокоился, ещё раз взглянул на него и ушёл вместе с Цзян Чэном.

Сюэ Ян не хотел расставаться с Вэй Усянем, но на Пристань Лотоса он действительно не желал идти, да и ему действительно нужно было забрать Тёмное железо.

Теперь Вэнь Жохань уже поверил, что Тёмное железо находится у Вэй Усяня, и, узнав, что тот сбежал с Цишань, непременно будет посылать людей, чтобы заставить его отдать артефакт.

Сюэ Ян хотел как можно скорее вернуть Тёмное железо — будь то у себя или у Вэй Усяня, в критический момент его можно было отдать, чтобы спасти чью-то жизнь.

Сюэ Ян ценил Тёмное железо, но Вэй Усянь был для него важнее.

Хотя ранее он спрятал этот кусок железа и никому не выдал его местонахождение, теперь,

когда Вэй Усянь оказался в опасности из-за него, он был готов отдать артефакт, чтобы тот остался в безопасности.

В конце концов, это всего лишь кусок железа.

Двигаясь по тропинке, Сюэ Ян вышел за пределы Безночного города и направился в сторону Лияна. Он не умел управлять мечом, а сейчас, с ослабленной духовной силой, не мог летать, поэтому шёл пешком. Хотя и медленно, но зато наслаждался спокойствием.

Весь путь пролегал через земли Цишань. Клан Вэнь, усилившись, угнетал окружающие кланы, но простых людей на своей территории не трогал. Сюэ Ян не мог не посмеяться в душе, разделение на своих и чужих было очевидным.

Остановившись на отдых, он провёл в пути целый день, прежде чем вышел за пределы Цишань и вошёл в земли Цинхэ.

Ночью Сюэ Ян нашёл большое дерево, забрался на него и устроился на ночлег, думая, что это место вполне подходит. Но вдруг на горизонте вспыхнул яркий огненный свет, и до него донеслись крики и плач.

Сюэ Ян повернулся спиной к источнику звука, не желая вникать, но даже заткнув уши, он не мог уснуть из-за яркого света, освещавшего ночное небо.

Переворачиваясь с боку на бок, он никак не мог заснуть, и в его сердце вспыхнул гнев. Он перевернулся, коснулся пальцами ног ветки и полетел в сторону огня.

Подлетев ближе, он увидел, что семеро или восьмеро учеников клана Вэнь грабят и поджигают деревню, забирая всё, что представляло хоть какую-то ценность.

Жители деревни, около десятка семей, вышли, умоляя и плача, но это не остановило вооружённых людей клана Вэнь, которые бросали факелы на крыши домов. В мгновение ока несколько соломенных хижин у въезда в деревню охватило пламя. Один из стариков, отчаявшись, бросился на поджигателей, но один из них пронзил его мечом в живот. Кровь хлынула на землю, и старик упал замертво.

Остальные жители не смели больше сопротивляться и, обхватив головы руками, рыдали.

Сюэ Ян, стоя на дереве, некоторое время наблюдал за происходящим. Он не хотел вмешиваться — в мире каждый день кто-то рождается, а кто-то умирает, он не был спасителем и никогда не вмешивался в чужие дела. Но эти грабители и поджигатели были из клана Вэнь, а Сюэ Ян сейчас ненавидел клан Вэнь всей душой. Вспомнив, как Вэнь Чао издевался над Вэй Усянем, он не смог сдержать гнева. Рука его сжала меч Цзянцзай, и он спрыгнул вниз, пронзив мечом спину одного из учеников клана Вэнь. Тот, выплюнув кровь, упал на колени и умер.

— Ты... ты Сюэ Ян! — Остальные ученики клана Вэнь в ужасе отступили, указывая на него. — Сюэ Ян, ты сбежал из Безночного города, и патриарх в ярости, он ищет тебя. Если ты умён, то вернись и извинись перед ним, и он, возможно, пощадит тебя. Иначе...

— Иначе что? — Сюэ Ян опустил глаза, лёгкая улыбка на его губах, освещённая огнём, казалась кровавой. — Вернусь я или нет — не важно. А вот вы точно не вернётесь.

Услышав это, те поняли, что сегодня им не спастись. Лучше было напасть всем вместе, возможно, удалось бы убить Сюэ Яна и выжить. Обменявшись взглядами, они бросились на

него, мечи направлены в его жизненно важные органы, с яростной решимостью убить его на месте.

Сюэ Ян ловко отразил удары мечей вокруг себя, сделав изящный поворот мечом снизу вверх, пронзив сердце одного из нападавших. Встретившись с его потрясённым взглядом, он наклонил голову и улыбнулся, но безжалостно вытащил меч, брызнув кровью на землю. Тот упал на спину и мгновенно испустил дух.

Двое уже погибли от рук Сюэ Яна, остальные, испугавшись, не желали продолжать бой и бросились бежать.

Сюэ Ян не мог позволить им уйти, ведь выпустив тигра в горы, он сам бы пострадал.

Он достал из кармана талисман и щёлкнул пальцами. Золотая сеть упала с неба, накрыв убежавших. Сюэ Ян бросился вперёд, меч сверкнул, и несколько серебристых вспышек света пронзили воздух. Когда сеть исчезла в ночи, Сюэ Ян повернулся и пошёл прочь, а за ним ученики клана Вэнь, истекая кровью, падали замертво.

Жители деревни, ставшие свидетелями этого, ещё не успели прийти в себя, но, увидев, что Сюэ Ян уходит, бросились за ним, благодаря:

— Спасибо, молодой господин, за спасение нашей жизни. Мы не сможем отплатить вам за эту великую доброту.

— Молодой господин — настоящий спаситель, как бодхисаттва!

— Спасибо, молодой господин, спасибо!

Кто-то даже снял с себя простую нефритовую подвеску и хотел подарить её Сюэ Яну:

— У нас нет ничего ценного, что можно было бы подарить вам, но, пожалуйста, примите этот скромный подарок.

Сюэ Ян, окружённый толпой, с трудом мог сделать шаг. Видя их благодарные лица, он поднял руку:

— Хватит, хватит. Я не собирался вас спасать, просто мне не понравилось поведение людей клана Вэнь, вот и всё.

Жители деревни не понимали его слов. Для них Сюэ Ян спас всю деревню и не требовал награды, поэтому они ещё больше благодарили его, настаивая, чтобы он остался на несколько дней.

Сюэ Ян, морщась от раздражения, сказал:

— Ладно, хватит. Ваши дома ещё горят, разве вы не собираетесь тушить огонь?

Его слова заставили их опомниться, и кто-то поспешил за водой, чтобы потушить пожар.

Сюэ Ян усмехнулся, не желая больше тратить время на разговоры, и ушёл, не оглядываясь. Оставшиеся смотрели на его чёрную фигуру, восхищаясь:

— Молодой господин — настоящий бодхисаттва!

— Да! Добрые люди всегда получают награду...

Сюэ Ян никогда не считал себя добрым человеком и не хотел им быть.

По его мнению, добрые люди — это те, кого обижают. Только будучи плохим, можно возвыситься над другими, делать, что хочешь, и не быть униженным.

Цинхэ граничил с Цишань, и клан Вэнь, усилившись, часто беспокоил соседние земли.

Сюэ Ян, войдя в Цинхэ, не раз видел, как ученики клана Вэнь издевались над простыми людьми. Убийства и поджоги случались редко, но чаще они просто грабили, забирая ценности и уходя.

Сюэ Ян, увидев это несколько раз, не мог не покачать головой от изумления.

Клан Вэнь, один из пяти великих кланов, а Вэнь Жохань — глава всех кланов. Как же так получилось, что его ученики оказались более бесчестными, чем он, настоящий бандит?

Сюэ Ян не любил вмешиваться в такие дела. Иногда, в порыве настроения, он убивал нескольких злодеев из клана Вэнь, чтобы «спасти людей от страданий», а когда не хотел, просто проходил мимо, не обращая внимания на крики и плач.

<http://bllate.org/book/16227/1457814>